Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

THE GEOPOLITICAL FACTOR IN CENTRAL ASIAN STUDIES

Sa'dieva Guzal Olimovna
Associate Professor at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan; Researcher at the Tashkent State University of Oriental Studies; PhD in Political Science, Associate Professor

Abstract
This article analyzes the role of the geopolitical factor in studies related to political, economic, and security dynamics in Central Asia. It explores how geopolitical pressures affect the foreign policy interests, internal stability, and integration processes of the regional states amid global competition. Special emphasis is placed on the geopolitical approaches of external actors such as Russia, China, the United States, Turkey, and the European Union. The article also discusses the challenges and prospects for ensuring geostrategic stability in the region.

Keywords: Central Asia, geopolitical factor, foreign policy, international actors, geostrategy, security, competition, regional cooperation.

В связи с восточным смещением центра мировой политики и экономического влияния глобальная сцена всё больше ориентируется на Азию. Основные участники международных отношений стремятся переформатировать стратегические связи с развивающимися азиатскими государствами и создать для себя благоприятные условия. Эти страны становятся важным пространством для расширения сотрудничества, а также усиления геополитической конкуренции.
Современная Азия, где проживает значительная часть населения планеты и где достигнут стремительный рост в промышленной сфере, выступает решающим фактором в формировании будущей глобальной системы. В то же время в регионе резко увеличиваются военные расходы, усиливается

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

борьба за стратегические ресурсы, а число точек нестабильности не уменьшается.

Следует отметить, что несмотря на сравнительно небольшую территорию, регион Центральной Азии занимает важное место в геополитической картине современной Азии благодаря своим богатым энергетическим ресурсам и стратегической значимости. Этот регион проявляется как важное звено в глобальной системе поставок энергии и играет стратегическую роль в обмене ресурсами с различными частями мира. Кроме того, его близость к нестабильному Афганистану ещё более увеличивает его значение в вопросах региональной безопасности и устойчивого развития.

Центральная Азия находится в фокусе внимания ведущих мировых держав, которые стремятся укрепить своё влияние в этом регионе, учитывая его колоссальные ресурсы и выгодное географическое положение. В этом контексте регион можно рассматривать как ключевую точку для политического будущего Азии и общей стабильности на континенте. В настоящее время в Центральной Азии разворачивается не только борьба за природные ресурсы, но и за формирование транспортных и коммуникационных коридоров. Крупные проекты, проходящие через регион — в том числе инфраструктурные планы в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и транснациональные газо- и нефтепроводы — ещё больше усиливают конкуренцию между глобальными силами.

В последние годы страны Центральной Азии принимают многовекторный подход во внешнеполитических связях: с одной стороны, они усиливают сотрудничество с Россией, Китаем, США и Европейским союзом, а с другой — стремятся углублять региональное взаимодействие, развивая диалог в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Организации тюркских государств и формата С5+.

Такая ситуация проявляет Центральную Азию не только как источник ресурсов, но и как активного субъекта, формирующего международные политические процессы. В будущем ожидается дальнейшее усиление её роли в обеспечении глобальной стабильности и безопасности, а также полное раскрытие её геополитического потенциала.

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

С этой точки зрения, анализ геополитического фактора в исследованиях Центральной Азии приобретает актуальность не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Именно через призму геополитики выявляются воздействия на регион, столкновения интересов, формирование союзов и стратегии конкуренции.

Геополитический фактор в исследованиях Центральной Азии в основном рассматривается по следующим направлениям: интересы и стратегии влияния международных акторов в регионе, формирование регионального сотрудничества, проблемы безопасности, транспортно-логистические коридоры и трансформация энергетической политики. В геополитическом анализе особое внимание уделяется стратегическому положению региона — он находится в центральной части Евразии и соединяется с Европой через Россию, Китай, Южную Азию и маршрут «Семи морей».

В настоящее время одним из ключевых факторов, влияющих на геополитическую стабильность, является конкуренция, формирующаяся вокруг международных и региональных проектов. Например, инициатива Китая «Один пояс — один путь» и политика России, реализуемая через Евразийский экономический союз, оказывают серьёзное влияние на внешнюю политику и экономические связи стран региона. В этих процессах также проявляются особая роль и влияние Турции, США, Ирана и Европейского союза.

Кроме того, в геополитических исследованиях поднимаются такие вопросы, как демографические изменения, экологические проблемы, конкуренция за водные ресурсы и отдельные региональные конфликты. В частности, политическая нестабильность в Афганистане усиливает проблемы безопасности на южных рубежах Центральной Азии и делает сохранение геополитического баланса в регионе более сложной задачей.

Анализ этих факторов имеет важное значение для обеспечения баланса между геополитической стабильностью и национальными интересами. В связи с этим, в исследованиях требуется всестороннее изучение не только политических стратегий внешних акторов, но и внутренней политики, внешних связей и интеграционных процессов самих государств региона.

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Центральная Азия — это относительно новый регион, в котором продолжается процесс формирования институциональных структур и создания системы международных организаций. Наряду с этим предпринимаются усилия по уточнению культурной и политической идентичности. В регионе присутствуют внутренние противоречия, разнообразие культурных традиций и практик, а также различные взгляды на историческое наследие.

Следует также отметить, что развитие Центральной Азии происходит под влиянием конкуренции между различными интеграционными проектами, которые зачастую противоречат друг другу, что усиливает борьбу между геополитическими центрами силы.

Особенность Центральной Азии заключается в том, что здесь угрозы и риски формируют уникальное сочетание различного уровня. Отсутствие тесного сотрудничества между странами региона и усиление конкуренции между внешними силами продолжают снижать эффективность усилий по преодолению существующих вызовов через международное взаимодействие.

На сегодняшний день регион подвержен влиянию глобальной нестабильности, и его зависимость от мировой политики превращается в долгосрочную проблему, поскольку распределение сил между ключевыми внешними игроками на глобальной арене постоянно меняется.

Следует подчеркнуть, что геополитические факторы оказывают значительное влияние на ситуацию в регионе. Сегодня Центральная Азия сталкивается с последствиями глобальной неопределённости, а её вовлечённость в мировую политику становится долгосрочным вызовом, учитывая постоянную изменчивость баланса сил между ведущими внешними акторами.

Геополитический фактор представляет собой совокупность условий, определяющих роль определённого региона в международной политике с учётом его географического положения, ресурсного потенциала, демографической структуры и геостратегического значения. Как уже было отмечено, Центральная Азия расположена между Ближним Востоком,

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Южной Азией, Китаем и Россией, что превращает её в центр геополитической конкуренции.

На сегодняшний день в условиях глобализации к основным геополитическим факторам в Центральной Азии можно отнести следующие ключевые аспекты.

Энергетика (нефть, газ, углерод или другие источники энергии) — энергетический потенциал Центральной Азии способствует стремлению региона занять важное место в глобальных геополитических процессах. Этот регион не только обеспечивает энергетические связи между Европой и Азией, но и играет значительную роль в распределении энергетических ресурсов на мировом уровне.

Согласно последним аналитическим данным по энергетической системе Центральной Азии, в течение следующих 10 лет регион может сократить эксплуатационные затраты на 6,4 миллиарда долларов. Это станет возможным, если между соседними государствами будет достигнута интеграция энергетических сетей и они будут эффективно использоваться. В частности, при условии, что операторы энергосистем соседних стран смогут эффективно управлять взаимосвязанными сетями передачи электроэнергии. В настоящее время активно обсуждаются вопросы объединения энергосистем и извлечения максимальной выгоды от их совместного использования.

За последнее десятилетие страны Центральной Азии продемонстрировали заметный экономический рост — средний темп прироста валового внутреннего продукта (ВВП) стран региона составил около 5%. Однако в периоды снижения цен на нефть и природный газ, а также сокращения объёмов денежных переводов от трудовых мигрантов, регион столкнулся с циклическим замедлением темпов роста. В условиях глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19, регион также переживает экономический спад.

Для сохранения темпов экономического роста и сокращения уровня бедности после завершения пандемии, региону необходимы новые источники экономического роста. Эти источники должны способствовать

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

оптимизации использования природных ресурсов, снижению зависимости от экспорта сырья и денежных переводов, а также стимулированию экономического развития под руководством частного сектора.

Увеличение объёмов торговли энергетическими ресурсами между странами Центральной Азии и укрепление энергетических связей с соседними регионами могут способствовать восстановлению экономического роста и обеспечению устойчивого развития региона. В последние годы важные политические и геоэкономические события в регионе способствовали формированию нового подхода, направленного на укрепление регионального сотрудничества. На саммитах глав государств Центральной Азии, состоявшихся в Казахстане и Узбекистане в 2018 и 2019 годах, был высказан призыв к расширению торговых возможностей в энергетическом секторе и развитию современной энергетической инфраструктуры для усиления сотрудничества.

Центральная Азия обладает значительными природными энергетическими ресурсами. Таджикистан и Кыргызстан имеют большой потенциал в гидроэнергетике, в то время как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан богаты запасами угля, нефти и природного газа. Кроме того, регион обладает огромными возможностями для производства солнечной и ветровой энергии. Развитие этих ресурсов может стать важной частью национальных программ по переходу на экологически чистые источники энергии.

Стратегическое расположение Центральной Азии предоставляет ей возможность стать центром торговли электроэнергией между Восточной Азией и Европой. Это особенно актуально с учётом её географической близости к странам Южной Азии — таким, как Афганистан и Пакистан, где наблюдается стремительный рост спроса на электроэнергию.

Ожидается, что реализация трансрегиональных энергетических проектов, таких как CASA-1000 и TUTAP, расширит возможности торговли электроэнергией между Центральной и Южной Азией. Взаимосвязанность таких линий электропередачи создаст необходимую инфраструктурную основу для полного раскрытия межрегионального торгового потенциала, обеспечив в будущем выход на рынки Китая, Евразии и Ближнего Востока.

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Изображение: Региональный проект по передаче и торговле электроэнергией CASA-1000. Источник: Секретариат CASA-1000.

Исследование, основанное на модели региональной энергетической системы, разработанной Всемирным банком для стран Центральной Азии с охватом Афганистана и Пакистана, выявило перспективы получения значительной экономической выгоды за счёт углубления энергетического сотрудничества и расширения трансграничной торговли электроэнергией. Согласно расчётам, проведённым в рамках данной модели, в период с 2020 по 2030 годы интеграция рынков электроэнергии в регионе может обеспечить экономическую выгоду до 6,4 миллиарда долларов США (в текущих ценах). Эта выгода достигается в первую очередь за счёт эффективного использования мощностей гидро- и тепловых электростанций, координированного управления резервными мощностями, сокращения неудовлетворённого спроса на электроэнергию и расширения гидрогенерации вместо газовой генерации [1].

Если проекты CASA-1000 и TUTAP будут успешно реализованы, то за счёт расширения энергетической торговли с Афганистаном и Пакистаном можно будет получить дополнительную выгоду в размере 2,6 миллиарда долларов

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

США. Кроме того, по мере удешевления технологий солнечной энергетики, усиление межрегиональных связей может дать мощный импульс стремительному развитию солнечной энергетики — ожидается достижение мощности до 30 ГВт к 2030 году.

В приведённом ниже сценарии низкоуглеродной энергетики сохраняются экономические выгоды от торговли электроэнергией при условии, что в моделируемых странах с доминирующей ролью гидроэнергетики доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии достигнет 10% к 2030 году, а в других странах будет установлена цель в 20%.

Кроме того, в рамках данного сценария ожидается значительное сокращение выбросов углекислого газа в Центральной Азии — примерно на 400 миллионов тонн (или около 20%) в течение следующего десятилетия, преимущественно за счёт перехода от угольной генерации к производству электроэнергии на базе гидроэнергии, солнечных и ветровых источников, без ущерба для существующего порядка традиционного углеводородного энергоснабжения [1].

Следует отметить, что текущие региональные тенденции внушают большие надежды и демонстрируют, что улучшение геополитических условий может существенно расширить возможности получения экономической выгоды от торговли электроэнергией. Путём усиления процессов соединения и синхронизации региональных энергетических сетей, а также поиска новых возможностей для торговли электроэнергией, страны Центральной Азии могли бы рассмотреть вопрос о создании Секретариата по региональному энергетическому сотрудничеству.

Такой секретариат мог бы состоять из высокопоставленных представителей министерств энергетики стран региона и заниматься продвижением единой энергетической повестки дня для Центральной Азии.

Если обратить внимание на международный опыт, становится очевидным, что создание такого секретариата является важным шагом для укрепления регионального энергетического сотрудничества между странами и определения целей по углублению взаимодействия в сфере электроэнергетики, а также разработки дорожной карты с обеспечением

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

необходимой политической поддержки. Формирование секретариата станет важным этапом на пути координации энергетической политики и регулирования, а также создания региональных институтов, поддерживающих торговлю электроэнергией в регионе.

Одним из ключевых элементов Региональной программы Всемирного банка для Центральной Азии (The World Bank's Regional Framework Program) является поддержка развития энергетического сектора региона. Всемирный банк продолжит совместные усилия с партнёрскими странами в поддержке инициатив в этом направлении.

На сегодняшний день регион Центральной Азии сталкивается с рядом энергетических проблем. Некоторые исследователи предлагают диверсифицировать источники энергии и поставщиков, создать стратегические резервы, модернизировать национальную и региональную энергетическую инфраструктуру, а также повысить адаптивность системы при переходе на альтернативные виды топлива [2]. Другие аналитики, напротив, подчёркивают необходимость развития энергетического сотрудничества в регионе, особенно в таких областях, как обмен информацией, инвестиционное партнёрство, научные исследования и разработки [3].

Следует отметить, что регион Центральной Азии обладает не только крупными запасами газа, но и богатыми нефтяными ресурсами. Казахстан, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан имеют значительные топливные ресурсы, которые играют важную роль как в обеспечении внутренних потребностей, так и в выходе на международные энергетические рынки.

Несмотря на значительный энергетический потенциал региона, государства Центральной Азии сталкиваются с рядом серьёзных проблем в развитии нефтяной отрасли. В частности:

– из пяти стран региона только две обладают существенным потенциалом по запасам нефти, тогда как остальные ограничены как в сырьевых ресурсах, так и в мощностях по переработке;

– географическое положение затрудняет выход стран региона на мировые рынки: на севере и юге Центральная Азия граничит с крупнейшими мировыми экспортёрами нефти — Россией и Ираном. С запада Каспийское

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

море недостаточно глубокое, что мешает регулярной транспортировке нефти танкерами;

– основные потенциальные рынки на востоке — Китай и Индия — уже покрывают свои потребности в рамках ранее заключённых контрактов и поставок сырья из России, что ограничивает возможности расширения экспорта;

– кроме того, следует отметить, что на пути к налаживанию новых направлений сотрудничества и сохранению существующих связей возникают новые геополитические угрозы, создающие дополнительные барьеры.

Среди государств Центральной Азии наиболее развитой нефтяной отраслью обладает Казахстан. Это объясняется, прежде всего, крупными запасами нефти (порядка 30 миллиардов баррелей) и высоким объёмом ежедневной добычи (около 1,5 миллиона баррелей в сутки). Нефтеперерабатывающая отрасль Казахстана базируется на трёх основных заводах: Атырауский (5,5 млн тонн в год), Павлодарский (5,3 млн тонн) и Шымкентский (6 млн тонн). Кроме того, в стране действуют и ряд малых перерабатывающих предприятий, эффективность которых остаётся низкой из-за целого ряда проблем — низкого спроса на промежуточную нефтепродукцию, ужесточения требований по контролю качества, недостаточной государственной поддержки, а также существующего запрета на экспорт определённых видов нефтепродуктов автотранспортом.

Основная часть инфраструктуры по добыче и переработке нефти в Казахстане находится в ведении государственных компаний [4]. Три вышеупомянутых крупных НПЗ (нефтеперерабатывающих завода) полностью принадлежат государственным корпорациям «КазМунайГаз» и «ОзенМунайГаз». Вместе с тем на внутреннем рынке активно действуют и местные частные компании, такие как «Каспийнефть». Кроме того, значительное участие в нефтяной отрасли страны принимают и международные компании. В частности, ведущую роль играет компания «Тенгизшевройл», 75% акций которой принадлежат американским компаниям (Chevron — 50%, Exxon Mobil — 25%). Оставшиеся 25% распределяются между «КазМунайГаз» (20%) и российской компанией

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

«Лукойл» (5%). В 2023 году структура собственности на добытую в Казахстане нефть распределялась следующим образом: Казахстан — 33,1%, США — 30,9%, европейские страны — 18,4%, Китай — 11,4%, Россия — 3,5%, другие государства — 2,7% [5].

Хотя по запасам природного газа, угля и гидроэнергии Казахстан занимает средние позиции по стандартам Центральной Азии, в сфере урана он занимает особое место в мире. В 2021 году запасы урана в стране оценивались в 815,2 тыс. тонн, что ставит Казахстан на второе место в мире после Австралии и составляет около 13% от общих мировых запасов. По объёму добычи урана Казахстан является мировым лидером — годовой объём составляет 21,2 тыс. тонн. В то же время в стране на данный момент не существует ни одной атомной электростанции, а проведение всенародного референдума по вопросу её строительства уже несколько лет откладывается по разным причинам.

В качестве основного генерального подрядчика для строительства атомной электростанции рассматривается компания «Росатом». Сотрудничество с этой компанией считается наиболее целесообразным для Казахстана с экономической и технической точек зрения. Однако такое сотрудничество также несёт определённые риски для страны, поскольку международные санкции, применяемые в отношении России, могут косвенно повлиять и на Казахстан. Среди иностранных участников, контролирующих нефтяную инфраструктуру Казахстана, ведущие позиции занимают Россия, Китай и США. Китай активно участвует не только в транспортировке нефти, но и в процессе её добычи, в то время как США в основном присутствуют в сфере переработки. При этом основной интерес России по-прежнему сосредоточен на инфраструктуре нефтепроводов [6].

Помимо вышеперечисленного, регион также богат углеродными ресурсами, металлами и драгоценными камнями.

Водные и аграрные ресурсы являются одними из важнейших источников Центральной Азии. Основные водные ресурсы континента играют значительную роль в аграрном и экономическом развитии региона. Особенно остро стоит проблема дефицита воды, которая считается одной из самых серьёзных проблем Центральной Азии. Основная часть региона

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

представлена равнинами и засушливыми территориями, и водоснабжение в основном обеспечивается через реки Амударья и Сырдарья. Однако проблемы распределения воды между этими реками приводят к несправедливому распределению ресурсов между странами региона, что, в свою очередь, становится источником политических и экономических конфликтов.

Бассейны рек Амударья и Сырдарья охватывают территории нескольких стран и пересекают их государственные границы, что усиливает индивидуальные требования каждой страны к водным ресурсам. В условиях государственного суверенитета и конкурирующих интересов поиск справедливого и устойчивого механизма распределения водных ресурсов становится особенно актуальным. Эта проблема также отражается в стремлении некоторых государств к увеличению уровня водопользования и попытках расширить контроль над водными ресурсами.

На сегодняшний день борьба с дефицитом водных ресурсов, а также снижение рисков в регионе путём реализации практических и дипломатических мер могут оказать положительное влияние на условия жизни населения. Внедрение инновационных технологий, систем экономии и восстановления воды, а также укрепление регионального сотрудничества требуют сложных, но взаимовыгодных решений. Следует особо отметить, что Центральная Азия, в частности Узбекистан, Туркменистан и Казахстан, сталкиваются с аграрными проблемами, связанными с опустыниванием и нехваткой воды. Тем не менее, как и в случае с другими ресурсами, регион обладает большим потенциалом в производстве хлопка, кукурузы и риса. Однако, как уже отмечалось, дефицит воды может усилить конкуренцию и политические противоречия между странами региона.

Кроме того, природные ресурсы, особенно энергетика, минеральные ископаемые и водные ресурсы, усиливают геополитическое значение Центральной Азии, обостряя глобальную конкуренцию в регионе и оказывая влияние на международные экономические и политические отношения.

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Стратегически оправданным является комплексное рассмотрение факторов географического расположения, конфликтов и региональной конкуренции, поскольку они взаимно дополняют друг друга.

Стратегическое географическое положение Центральной Азии является одним из ключевых факторов, определяющих её геополитическую значимость. Этот регион расположен в самом центре Евразийского континента и представляет собой точку пересечения между международными торговыми путями, богатыми ресурсами государствами и центрами политического и экономического влияния, соперничающими между собой.

Центральная Азия граничит на севере с Россией, на востоке с Китаем, на юге с Ираном, Афганистаном и Пакистаном, а на западе — с Каспийским морем, выходя в направлении Европы. Такое расположение делает регион важным «узлом» для транзита стратегических грузов, экспорта энергетических ресурсов и оказания геополитического влияния. В частности, Центральная Азия играет ключевую роль в китайской инициативе «Один пояс — один путь» и в политике евразийской интеграции России.

Кроме того, транснациональные проекты, проходящие через регион — железные и автомобильные дороги, соединяющие соседние государства, нефтегазовые трубопроводы, логистические центры — усиливают геополитическую конкуренцию и становятся решающим фактором в формировании внешнеполитических приоритетов стран региона.

Поэтому географическое положение Центральной Азии является не только географической реальностью, но и играет определяющую роль в политико-стратегических расчётах. Этот фактор определяет взаимосвязь между стабильностью, сотрудничеством и конкуренцией в регионе.

В своей работе «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы» (1997) Збигнев Бжезинский особо подчёркивает стратегическое значение Центральной Азии [7]. По его мнению, Евразийский континент — это центральная арена мировой геополитической конструкции, а Центральная Азия — «сердце» этой арены. Установление контроля над этим регионом является ключевым условием

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

для обеспечения политического, экономического и военного влияния на всей территории Евразии [7]. Бжезинский выдвигает следующие основные положения: Евразия — это геополитический центр мира, и тот, кто контролирует Евразию — управляет миром. Центральная Азия, в свою очередь, является решающей частью этого центра, богатой стратегическими ресурсами, транспортными маршрутами и системами безопасности [8].

По мнению Збигнева Бжезинского, Центральная Азия — это «геополитический приз»: он называет этот регион именно так, поскольку он богат нефтью, газом и ценными минеральными ресурсами. Контроль над ним даёт стратегическое преимущество в международной конкуренции. Такие страны, как США, Россия, Китай и Иран, стремятся расширить сферу своего влияния в Центральной Азии. Это соперничество представляет собой как угрозу, так и возможность для устойчивости и безопасности региона.

В сфере внешнеполитической стратегии Бжезинский рекомендует Соединённым Штатам защищать свои стратегические интересы в Центральной Азии, поддерживать демократические институты и создавать противовес влиянию России и Китая. В целом, в своей работе «Великая шахматная доска» Центральная Азия трактуется как центральная точка мировой геополитической конструкции, а установление контроля над ней рассматривается как один из ключевых геополитических вызовов XXI века [8].

Согласно взглядам Бжезинского, на сегодняшний день Соединённые Штаты — как неевропейская держава — занимают лидирующее положение на международной арене, и их влияние напрямую распространяется на три периферийных региона Евразийского континента. Через эти регионы США оказывают мощное воздействие на внутренние государства материка. Однако именно в Евразии — как на важнейшей геополитической арене планеты — в определённый момент может возникнуть потенциальное соперничество для Америки. Поэтому концентрация внимания на ключевых акторах и точная оценка геополитической сцены должны стать отправной точкой для эффективного управления долгосрочными геостратегическими интересами США в Евразии.

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

В связи с этим необходимы два основных шага:

Первый шаг: необходимо определить евразийские государства, которые с геостратегической точки зрения являются важными и обладают потенциалом вызвать значительные изменения в международном балансе сил, а также проанализировать основные внешнеполитические цели политических элит этих государств и возможные последствия их стремления к достижению этих целей. Наряду с этим следует точно обозначить государства Евразии, имеющие особое географическое значение, то есть такие, чьё расположение и/или само существование играет роль катализатора для более активных геостратегических игроков либо способствует формированию соответствующих условий в регионе.

Второй шаг: необходимо сформулировать конкретную политику США, направленную на нейтрализацию вышеупомянутых факторов, их привлечение в русло собственных интересов и/или контроль над ними с целью сохранения и продвижения жизненно важных интересов Соединённых Штатов. Кроме того, требуется разработка всеобъемлющей концепции геостратегии, обеспечивающей взаимосвязь между конкретными политическими курсами США в глобальном масштабе [7].

На этом фоне в работе особо подчёркивается роль Узбекистана и Казахстана в регионе: «Среди пяти новых независимых государств Центральной Азии Казахстан и Узбекистан играют наиболее важную роль [7]. Казахстан выполняет функции защитного щита в регионе, в то время как Узбекистан представляет собой духовный центр, выражающий чувства пробуждающихся наций». Благодаря своим географическим масштабам и стратегическому положению Казахстан оберегает другие страны региона от прямого военно-политического давления со стороны России, поскольку только он имеет общую границу с ней.

Также отмечается: «Узбекистан является основным кандидатом на роль регионального лидера в Центральной Азии. Несмотря на то, что его территория меньше и он беднее природными ресурсами, чем Казахстан, его население значительно больше (около 25 миллионов человек) [7], и, что особенно важно — оно более однородно по своему этническому составу по сравнению с Казахстаном» [7].

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Международные отношения. В регионе наблюдается влияние международных акторов и реализация их геополитических интересов. Таким образом, государства региона могут превратиться в арену геополитического соперничества между крупными глобальными игроками. Например, Россия стремится сохранить своё влияние в регионе на основе исторических и экономических связей, укрепляя свои геополитические позиции через ОДКБ и ЕАЭС. Китай инвестирует в инфраструктурные проекты и энергетические ресурсы в рамках инициативы «Один пояс — один путь», рассматривая регион как транзитный и энергетический коридор. США и западные страны стремятся сохранить своё влияние, продвигая безопасность, права человека и демократию; их присутствие в Афганистане было частью этой политики. Турция, опираясь на культурную и языковую близость, стремится усилить интеграцию с тюркоязычными государствами, что особенно проявляется через активность в рамках Организации тюркских государств. Иран и Пакистан выделяются своими религиозными и историческими связями, а также стремлением к расширению влияния в регионе через Афганистан.

Вопросы безопасности и стабильности. Государства Центральной Азии придерживаются внешнеполитической стратегии «балансирования». С одной стороны, они развивают экономические связи с Россией и Китаем, с другой — стремятся сохранить политический диалог с США и Европейским союзом. Движения в сторону тюркской интеграции также свидетельствуют о многовекторном подходе региона. Таким образом, геополитический фактор стал основным объектом анализа в исследованиях по Центральной Азии. Геостратегическое значение региона превращает его в точку пересечения интересов различных государств. Поэтому обеспечение стабильности и проведение сбалансированной политики в этом регионе имеет важное значение не только для региональной, но и для глобальной стабильности.

Анализ геополитических факторов в Центральной Азии показывает, что данный регион находится в центре внимания глобальных держав не только из-за своих природных богатств и стратегического положения, но также вследствие исторической, культурной и политической сложности. Как

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

отмечает Збигнев Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска», Евразийский континент представляет собой центральную арену глобального геополитического соперничества, а Центральная Азия — одну из ключевых точек этого противостояния. Внутренние и внешние факторы региона тесно взаимосвязаны и играют решающую роль в формировании внешнеполитических курсов государств, стратегий безопасности и экономических связей. В связи с этим геополитический анализ должен учитывать не только интересы крупных держав, но и внутреннюю динамику развития региональных государств, их независимую позицию на международной арене, а также стратегические подходы к транснациональным угрозам. При осмыслении и оценке любых геополитических подходов к Центральной Азии особенно важны комплексный аналитический подход, исторический контекст и баланс реальных политических интересов.

В то же время геополитические исследования региона должны учитывать не только детализированные аналитические выводы, но и новые тенденции, определяющие будущее Центральной Азии — такие как стратегии влияния Китая, Турции, Ирана, Индии и России, реализация глобальных геоэкономических проектов (например, «Один пояс — один путь»), а также трансформация политических подходов со стороны США и Европейского союза. В этом контексте важно оценивать геополитические факторы не только с точки зрения конкуренции и столкновения интересов, но и с позиции вклада региона в устойчивое развитие, интеграционный потенциал и формирование культуры диалога — объективно и на научной основе.

Список использованной литературы:

1. Всемирный банк. Анализ региональной энергетической системы Центральной Азии: интеграция, эффективность и перспективы. – Вашингтон: World Bank Group, 2023. – 45 с.
2. Shaffer B. Energy Politics. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. 93p.
3. Bahgat G. Energy Security: An Interdisciplinary Approach. Chichester, West Sussex, U.K.: Wiley, 2011. 2p.

Modern American Journal of Social Sciences and Humanities
ISSN (E): 3067-8153
Volume 2, Issue 10, October, 2026
Website: usajournals.org
This work is Licensed under CC BY 4.0 a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

4. KazMunayGas National Company JSC. Annual Report 2024. Company Overview; Asset Structure; Market Overview. Расмий йиллик ҳисобот. URL: https://ar2024.kmg.kz/en/strategic-report/about-company/scope-of-operation
5.Какие страны качают казахстанскую нефть // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ kakie-stranyi-kachayut-kazahstanskuyu-neft-524601/ Мурожаат санаси:10.05.2025й.
6. Kassenova, N. (2012). Kazakhstan and the geopolitics of oil: foreign interests and strategic alignments. In: Energy and Power in Central Asia. Palgrave Macmillan; Shaffer, B. (2009). Energy Politics. University of Pennsylvania Press, p. 123–125.
https://www.feelingeurope.eu/Pages/The%20grand%20chessboard.html?utm_source
7. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 2010. – 45-46 с.
8. Электрон манбаа:
https://www.feelingeurope.eu/Pages/The%20grand%20chessboard.html?utm_source